

РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ КАК ОСНОВА ДЛЯ МЕЖТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ВЫРАВНИВАНИЯ

Новикова К. А.

помощник директора, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Россия), 620014, Россия,
г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29, ksenija2011@yandex.ru

УДК 336.14:332.1
ББК 65.261.31

Цель: рассмотрение потенциала развития территории в разрезе составления рейтинга территорий для межбюджетного выравнивания.

Методы: проанализирована динамика развития г. Екатеринбурга за 2011–2013 гг., а также представлены данные о развитии по некоторым показателям городов-миллионников в виде таблицы.

Результаты: рассмотрена взаимосвязь уровня потенциала, вычисленного методом бально-рейтинговой оценки и распределения межбюджетных трансфертов. Разработана зависимость балла рейтинга и уровня потенциала развития территории. Представлен рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ.

Научная новизна: научная новизна заключается в исследовании взаимосвязи уровня потенциала развития территории и межбюджетного выравнивания на основе составления рейтинга территорий для достижения единой цели – достичь устойчивого развития территории с ее конкурентоспособными преимуществами.

Ключевые слова: потенциал территории, рейтинг, бально-рейтинговая система, межбюджетные трансферты.

RATING ASSESSMENT OF TERRITORY POTENTIAL AS A BASIS FOR INTER-REGIONAL EQUALIZATION

Novikova K. A.

Assistant Director, Institute of Economics of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia), 29, Moskovskaya str.,
Ekaterinburg, Russia, 620014, ksenija2011@yandex.ru

Purpose: To consider territory development potential in terms of territories rating for inter-budgetary equalization.

Methods: The dynamics of the city of Ekaterinburg development in 2011–2013 is analyzed and development data in certain indicators of million-cities is presented in a table.

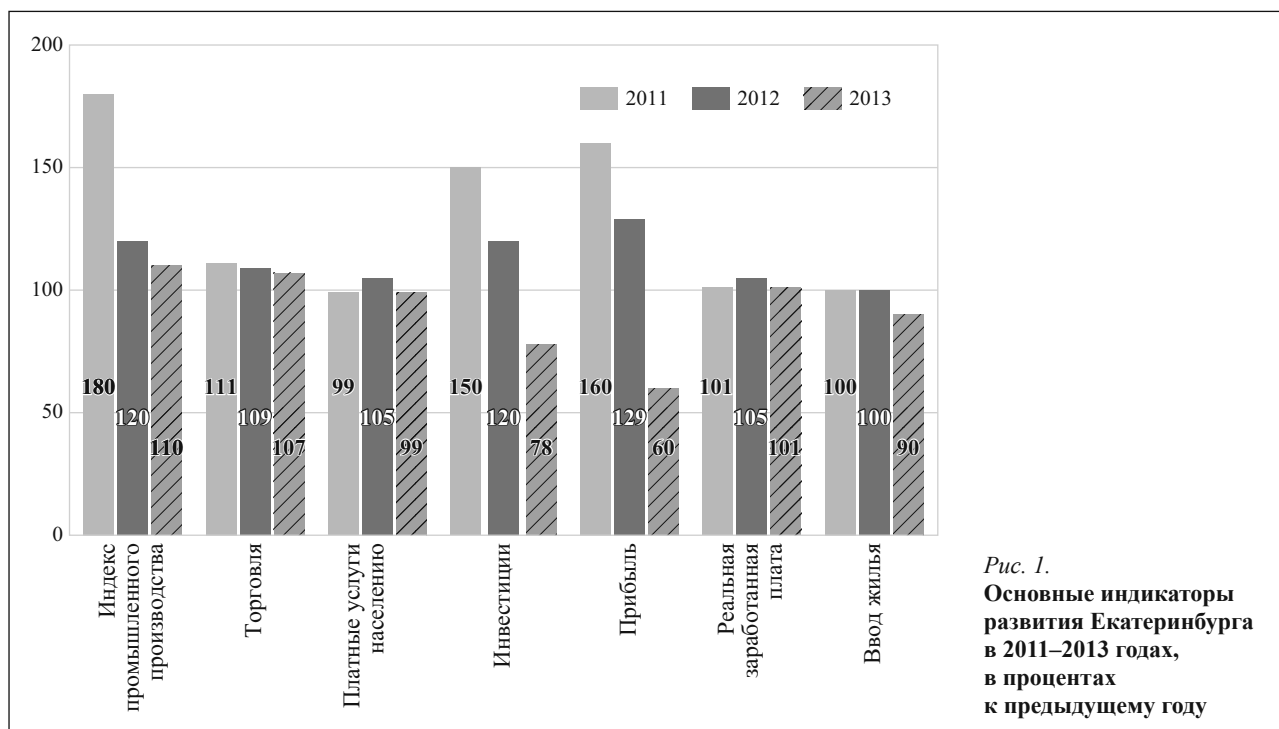
Results: Interrelation of the level of potential, calculated by point-rating assessment, and inter-governmental transfer distribution is considered. The dependence of score ranking and the level of territory development potential is designed. The rating of socio-economic status of the RF subjects is presented.

Scientific novelty: scientific novelty consists in studying the interrelation of the level of territory development potential and inter-budgetary equalization on the basis of territory rating to achieve a common goal – sustainable territory development with its competitive advantages.

Key words: territory potential, rating, point-rating system, inter-budgetary transfers.

Федеративная форма государственного устройства России закономерно требует поворота федерального регулирования на создание условий для межтерриториального выравнивания, при котором территории (регионы и муниципалитеты) в основном примерно одинаково развиваются и имеют примерно одинаковый

размер доходов. Однако, на данный момент обеспечить равенство достаточно сложно. Одна из причин – разный потенциал. А другая – иждивенчество, что наиболее усложняет систему межтерриториального выравнивания. В настоящее время политика межтерриториального развития должна быть связана с понятием

«потенциал развития территории». Методы измерения потенциала разнообразны. Межтерриториальное выравнивание необходимо строить, на наш взгляд, и с применением балльно-рейтинговой оценки территорий по различным критериям.

Любая территория (субъект, регион, муниципалитет) имеет определенный потенциал своего развития, оценив который, можно определить уровень развития территории, нуждается ли территория в дополнительном финансировании для обеспечения достойного качества жизни своего населения.

Термин «потенциал» применяется для обозначения средств, запасов и источников, имеющихся в наличии и могущих быть использованными для достижения определенной цели, решения какой-либо задачи, а также возможностей отдельного лица, общества, государства в какой-либо области [2, с. 33]. Требуется постоянный мониторинг ситуации в экономике и социальной сфере каждого региона, комплексной объективной оценки имеющихся ресурсов, обоснования наиболее рационального выбора траектории и механизмов, обеспечивающих оптимальное социально-экономическое развитие конкретной территории. Потенциал развития территории, с одной стороны, может представлять собой ресурсный, производственный, трудовой, интеллектуальный. А с другой, все это так называемые стороны социально-экономического потенциала. Под социально-экономическим потенциалом территории

традиционно понимается совокупность всех имеющихся в ее границах ресурсов (средств, запасов, источников) – материальных и духовных, природных и человеческих, как уже вовлеченных в процессы общественного производства и социального развития, так и тех, которые могут быть использованы для наращивания экономических возможностей, установления и укрепления социально-политической стабильности, повышения уровня и качества жизни населения данной территории [3, с. 8]. Процесс оценки потенциала территории может осуществляться с использованием разных методов, начиная с системного, когнитивного, классового подхода и далее оценка основывается на исследовании сильных и слабых сторон и возможностей-угроз территории (SWOT-анализ). Возможна оценка политической, духовной, социальной и ресурсной сферы. Анализ потенциала территории можно проводить как во внутренней среде, то есть рассматривать внутренние составляющие развития экономики, так и во внешней среде, оценивая роль и положение территории на данный момент среди других территорий. Суммируя полученные данные можно объективнее определить обобщенный потенциал территории.

Развитие региона на основе наращивания инноваций является важнейшим фактором его социально-экономического развития и роста его конкурентоспособности. Для обеспечения высоких темпов и устойчивости инновационного роста региона необходимо наличие

развитой региональной инновационной системы как особой институциональной среды, включающей совокупность фазовых состояний инновационных процессов, изменяющихся под воздействием государственной инновационной политики, субъектов и объектов инновационной деятельности. В рамках региональной инновационной системы происходит управление инновационными процессами, характер которых напрямую зависит от территориальных особенностей [6, с. 270].

Необходимость разработки стратегии перехода экономики на инновационный путь развития на основе всестороннего исследования потенциала инновационного развития, определения путей его повышения и эффективной реализации обусловлена тем, что в условиях интенсивной глобализации мировой экономики и усиливающейся международной конкуренции происходит формирование новой парадигмы роста на базе использования знаний и инноваций как важнейших экономических ресурсов. Инновационная деятельность и научно-технический прогресс сегодня становятся неотъемлемыми составляющими устойчивого экономического роста большинства развитых стран мира, знания – четвертым фактором производства, значимость которого сейчас более приоритетна, чем ресурсы, капитал и труд, а управление знаниями – это уже не отдельно взятый программный продукт по поддержке базы данных, а приоритетная стратегия управления государством, территорией, предприятием, ориентированная на развитие и максимальное использование своего инновационного потенциала, организацию эффективных управленческих действий на базе всей совокупности интеллектуальных, информационных и программных ресурсов [7].

Возрастает потребность своевременно выявлять новые потребности территории, их возможное влияние на устойчивое развитие, а также возможности их реализации в условиях финансовой ограниченности, неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры. В 2013 году негативные прогнозы развития экономики России оказали существенное влияние на снижение инвестиционной активности и снижение уровня предпринимательской уверенности [11, с. 12–15]. Развитие экономики г. Екатеринбурга также имело сдержанную динамику (рисунок 1). Ниже приведена динамика развития города за 2011–2013 года по таким индикаторам как индекс промышленного производства, торговля, платные услуги населению, инвестиции, прибыль, реальная заработанная плата, ввод жилья.

Однако, четкая реакция органов власти г. Екатеринбурга на предложения органично сочетать плановые методы регулирования экономики с возможностями городского сообщества через развитие института государственно-частного партнерства, к примеру, позволила качественнее и с меньшими издержками удовлетворить территориальные потребности и оптимизировать развитие территории под потребности населения. В сравнении с другими городами развитие г. Екатеринбурга по итогам 2013 года по некоторым показателям опережает развитие городов-миллионников (см. таблицу 1).

Стабильное экономическое и социальное развитие Екатеринбурга, сохранение лидирующих позиций среди городов-миллионников обеспечивается за счет проведения сбалансированной муниципальной экономической политики и успешной реализации

Таблица 1. Сравнение социально-экономического развития Екатеринбурга и других городов с численностью выше миллиона человек в 2013 году (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга)

Показатель	Екатеринбург	Пермь	Уфа	Челябинск
Численность населения на 01.01.2013, тыс. чел.	1429,4	1013,9	1087,2	1156,2
Обрабатывающие производства, млрд руб.	237,8	493,5	403,7	310,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, млрд руб.	64,8	50,0	38,3	50,1
Индекс промышленного производства, %	107,8	83,4	103,2	94,6
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	104,9	90,8	64,1	62,3
Оборот розничной торговли, млрд руб.	677,0	306,6	419,2	98,3
Объем платных услуг населению, млрд руб.	61,8	32,4	38,4	50,6
Строительство жилья за счет всех источников финансирования, тыс. м ²	896,1	515,9	817,0	902,8
Уровень зарегистрированной безработицы (отношение численности безработных к численности экономически активного населения (на конец периода), %	0,47	0,50	1,13	0,65
Среднемесячная заработная плата, руб.	37190	33109	32292	29323

стратегических проектов и программ в рамках Стратегического плана развития Екатеринбурга до 2020 года.

«Город для человека» – Екатеринбург в своем развитии приоритетным направлением ставит развитие инновационно-интеллектуального потенциала с вовлечением государственно-частного партнерства. При интеграции академической и ВУЗовской науки с государственным планированием Екатеринбург подошел более подготовленным к стратегическому планированию. Стратегическое планирование г. Екатеринбурга подразумевает вывести город к 2020 году к активно развивающемуся городу с инновационными методами развития социально-экономического положения.

Развитие каждой территории в современных условиях призвано в большей степени ориентироваться на потребности не только самой территории, сколько на потребности проживающего на ней населения. Желание населения быть услышанным удовлетворяется в редких случаях. На практике это желание населения городским руководством г. Екатеринбурга было воспринято посредством различных форм вовлечения населения в разработку и реализацию программ и проектов, включенных в Стратегический план города и показало обнадеживающие результаты. Возможность каждого горожанина участвовать в публичных слушаниях, заседаниях Общественной Палаты, Программного совета, высказывать свое мнение посредством сети Интернет и на личных приемах, – повышает шансы на удовлетворение потребностей населения участвовать в управлении городом. К примеру, на официальном сайте города Екатеринбурга есть проект «Я предлагаю» [12]. Цель проекта – повысить качество жизни в Екатеринбурге с учетом мнения и желания горожан и гостей уральской столицы. Предложения могут касаться всех сфер городского хозяйства: благоустройства улиц, работы учреждений, городских служб и т.п. Органы местного самоуправления рассматривают самые волнующие жителей и актуальные для городского развития предложения и, прежде всего, те, которые находят отклики у наибольшего количества посетителей портала для включения их в план работы Администрации города. Повышение уровня доходов населения, инвестиции в образование и инфраструктуру, предоставление льгот и гарантий на развитие среднего и малого бизнеса расширяют возможности для развития отдельного индивида и всего населения в целом.

Исторически сложившиеся различия в экономическом развитии регионов России оказывают значительное влияние на государственное устройство, структуру и эффективность экономики, стратегию и тактику институциональных преобразований и социально-экономической политики [1]. Поэтому на практике используются межбюджетные трансферты. Финансовые

средства из «вышестоящих» бюджетов поступают в бюджет территории. В связи с этим территории разделяются на группы: доноры, реципиенты. Это делается в целях выравнивания уровней развития территорий посредством дотаций, субсидий, субвенций. По справедливому замечанию Е. М. Примакова [9, с. 10], сделанного на заседании Меркурий-клуба 19 мая 2014 года, за последние восемь лет в России вдвое сократилось число регионов-доноров. Экономическое положение преобладающего числа регионов и муниципалитетов ухудшается.

В противовес вышесказанному тезису, исследователи из РЭУ им. Плеханова отмечают, что генеральным трендом пространственного развития отечественной экономики является рост и абсолютное преобладание числа стагнирующих регионов [10, с. 13]. Таким образом, необходима стратегия регионального развития, в основу которой будет положено понимание, что на развитие территории влияет ее потенциал, финансовая обеспеченность, интеллектуальный уровень населения.

В настоящее время межбюджетное распределение основывается на оценке бюджетоспособности территории. Но, если исходить из правила, что все возрастающую роль в развитии играет именно потенциал территории, ее способность расширенно воспроизводить блага и полнее удовлетворять потребности населения, логично ли распределять бюджетные средства, используя лишь оценку потенциала территории? В данном случае имеется в виду именно совокупный потенциал территории, который включает в себя экономический (ресурсный, производственный, рыночный) потенциал, потенциал человеческих ресурсов и т.п. Существуют разные методики оценки потенциала: количественные и качественные методы, метод экспертных оценок, системный анализ и т.д. В литературе большое внимание уделяется теоретическим и методическим аспектам именно определенных видов потенциала развития. Что же касается совокупного потенциала, то количество методик оценки не велико. Это связано с рядом проблем [4, с. 28]: отсутствие статистических данных; необходимость проведения обширных наблюдений, исследований; субъективность полученных оценок; временные и финансовые затраты.

В данном случае предлагается методика составления бально-рейтинговой оценки потенциала развития территории для выравнивания территорий. На сегодняшний день существует уже достаточное количество различных видов методики рейтинговых оценок потенциала развития территории. Некоторые исследователи данной области проводят анализ, привлекая экспертов, которые выносят свои оценки по каждому параметру развития территории. Другие же ранжируют регионы по уже имеющимся статистическим данным.

Новикова К. А.

Таблица 2. Зависимость балла рейтинга и уровня потенциала развития территории

Уровень потенциала развития территории	Балл рейтинга	Значения уровня потенциала развития территории
высокий	90–100 80–89	очень высокий уровень высокий уровень
средний	70–79 60–69 50–59	близкий к высокому выше среднего средний
низкий	40–49 30–39 20–29	ниже среднего низкий очень низкий
неудовлетворительный	0–19	неудовлетворительный

Повторим, на социально-экономическое развитие территории влияет потенциал, как системное понятие, включающее человеческий, производственный, финансовый, ресурсный и т.д. Каждый из них играет свою партию: какой-то в большей степени, какой-то в меньшей. Поэтому потенциал территории предлагается оценивать по ряду параметров в течение отчетного периода (год, полгода, раз в квартал): условия для жизни и развития человека, демография, миграция, инвестиционная привлекательность, устойчивость развития экономики территории, ресурсообеспеченность, рейтинг конкурентоспособности. Каждый элемент оценки имеет свое количество баллов (могут быть ранжированы по числовой шкале, за разную оценку – разное количество баллов, но в сумме должно получиться 100). В течение всего периода баллы накапливаются и заносятся в специальную «карту», где четко прописано: сколько и за какой показатель были выставлены эти баллы. Для выравнивания территорий посредством балльно-рейтинговой оценки потенциала территорий необходимо разработать так называемую «технологическую (иными словами рейтинговую) карту», которая будет включать в себя различные показатели развития территорий и количество баллов по каждому виду. При определении (выявлении) каждого показателя на территории могут быть использованы разные методы оценки потенциала развития территории. Совокупный результат развития субъекта складывается путем суммирования показателей муниципалитетов, входящих в состав данного субъекта. По итогам отчетного периода все накопленные баллы суммируются. Далее составляется рейтинг всех территорий. Рейтинговая оценка лежит в интервале от 0 до 100 баллов за рассматриваемый период. Территория, набравшая наибольшее количество баллов, занимает первое место.

Все территории ранжируются. Однако нет единой таблицы зависимости балла рейтинга и уровня потенциала развития. Автором предложена следующая градация: территории с повышенным потенциалом, с пониженным, со средним потенциалом, а также с неудовлетворительным уровнем потенциала развития (см. таблицу 1). Выравнивание территорий за счет перераспределения межбюджетных трансфертов происходит на основе составленного рейтинга.

Рейтинги могут быть представлены, как в форме таблиц, так и графически, где наглядно видно какая территория (регион, муниципалитет) «вырвалась вперед».

По итогам определяется статус территории как доноров и/или реципиентов. Чаще всего реципиентами выступают территории, набравшие наименьшее число баллов. Это территории с низким и неудовлетворительным уровнем потенциала развития территории.

Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ, построенный экспертами Рейтингового агентства «РИА Рейтинг» на основе агрегирования ключевых показателей регионального развития, показал, что первые позиции в рейтинге вполне предсказуемо занимают Москва и Санкт-Петербург. Это, в частности, свидетельствует о сбалансированности экономической и социальной сфер этих городов. В первую десятку рейтинга также входят такие экономически развитые регионы как Московская область, Республика Татарстан, ХМАО-Югра, Тюменская область, Краснодарский край, Белгородская область, Воронежская область, Нижегородская область. На другом полюсе рейтинга: Карачаево-Черкесская Республика, Республика Бурятия, Забайкальский край, Еврейская автономная область, Курганская область, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Алтай, Республика Калмыкия, Республика Тыва, Республика Ингушетия. Эти регионы пока не обладают достаточным уровнем собственных доходов для развития, и степень зависимости их бюджетов от федерального центра находится на высоком уровне. Так, доля собственных доходов регионального бюджета Республики Ингушетия составляет лишь 16%, а Республики Тыва – 24%. Свердловская область занимает 19 место рейтинга [5].

Расчеты показывают, что существует тесная взаимосвязь уровня развития потенциала и возможностей для роста потенциала с бюджетным перераспределением. Как заключительный этап в оценке может рассматриваться SWOT-анализ, который способен «высвечивать» все стороны развития территории. По нему возможно оценить перспективы развития или, наоборот, его скорректировать. Ресурсный анализ подходит и для оценки территорий, у которых основным источником дохода являются средства, полученные именно с ресурсодобывающей сферы экономики.

Новикова К. А.

Предлагаемый вариант выравнивания территорий на основе распределения межбюджетных трансфертов может быть использована как на уровне субъекта, так и на федеральном уровне (относительно Российской Федерации). Внутри субъекта могут быть оценены потенциалы всех муниципальных образований, входящих в состав данного субъекта. Результаты оценки могут использоваться как «база» для распределения бюджетных ассигнований между местными бюджетами. Если распределяются средства федерального бюджета, тогда «базой» оценки используется потенциал субъектов федерации. Можно построить четкую цепочку: сначала составляется рейтинг муниципалитетов, далее посредством оценки уровня развития муниципальных образований, входящих в состав субъекта, оцениваются и ранжируются субъекты. Обобщенные оценки субъектов федерации будут различаться между собой, так как на территории каждого субъекта разное количество муниципалитетов, которые в разной степени развиты.

Таким образом, по составленным «картам» можно определить уровень совокупного потенциала развития, и эффективность его использования, а также «провалы» в развитии территории, взяв за основу определенный параметр развития территории.

Без возрастающей экономической роли регионов не обойтись в необходимой реиндустриализации, развитии на инновационной основе машиностроения. Регионы должны обеспечить приемлемый уровень занятости, особенно в моногородах. В общем и целом от регионов зависит успех требуемых перемен в структуре нашей экономики, перевод ее на инновационные рельсы [9, с. 10].

Существуют муниципальные образования, которые имеют повышенный потенциал развития наряду с теми, кто вынужден «сводить концы с концами». Например, Свердловская область, в состав которой входит муниципальное образование «город Екатеринбург», имеющий повышенный потенциал развития территории, являющийся донором в межбюджетных трансфертах и муниципальное образование «поселок Малышева», который является моногородом, не имеющий особого потенциала развития и требует колоссальных вложений финансовых средств из областного бюджета. И это только один пример, по области таких территорий более 85 %. В других регионах картина может быть иной, но тенденция наблюдается одна – все территории не имеют равного потенциала. Да и эффективность его использования разная.

Оценка экономики, основанная на знаниях, – сложная процедура, учитывающая множество факторов. В большинстве методик оценивается степень соответствия экономики нашему представлению о том, что такое экономика, основанная на знаниях. Сравнение

осуществляется с имеющимися образцами, т. е. состоянием различных национальных экономик.

Развитие интеллектуального потенциала населения должно быть приоритетной национальной программой страны. Развитие творческих способностей молодежи, развитие системы образования, стимулирование исследовательской деятельности, повышение доли работников умственного труда – должно стать приоритетом государственной политики.

Регулирование инновационных процессов на федеральном уровне в России происходит на базе инновационных прогнозов, стратегий, программ, проектов, мероприятий поддержки инновационной деятельности. На основании инновационной стратегии Правительство РФ разрабатывает государственную инновационную программу, которая является составной частью программы социально экономического развития РФ на среднесрочный период. Государственная инновационная программа включает в себя: федеральные целевые инновационные программы по важнейшим базисным инновациям, крупные инновационные проекты, федеральные программы поддержки инновационной деятельности, развития инновационной инфраструктуры. Органы государственной власти субъектов РФ разрабатывают региональные и межрегиональные инновационные программы. Органы местного самоуправления разрабатывают комплексную программу развития инновационной деятельности с учетом своих полномочий и финансовых возможностей [8, с. 180].

Метод бально-рейтинговой оценки дает совокупный взгляд на сложившуюся ситуацию на территории (регионе, муниципалитете, в целом по стране). Данная методика направлена на повышение контроля за эффективностью распределения межбюджетных трансфертов, насколько качественно выполняются бюджетные обязательства. Если использование позволит, более объективно оценивается потенциал развития территории. И те территории, у которых пониженный уровень потенциала, посредством накопления баллов и составления рейтинга, смогут влиять на развитие потенциала своей территории, ставя задачу формирования саморазвивающейся территории.

Выравнивание экономического развития территорий страны создает благоприятные условия для развития всей территории в различных направлениях (развитие внутреннего рынка, оптимизации социально-экономических преобразований, удовлетворения потребностей населения). И, наоборот, дифференциация территорий затрудняет проведение единой политики социально-экономических преобразований, увеличивает внутренние различия в развитии отдельных территорий и страны в целом, что создает препятствия в развитии национальной экономики и целостности общества и государства.

Новикова К. А.

Литература:

1. О федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)»: Постановление Правительства РФ от 11 октября 2001 г. № 717 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Савруков А. Н. Методика оценки потенциала ипотечного жилищного кредитования в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 8. С. 33–43.
3. Социально-экономический потенциал региона: проблемы оценки, использования и управления. / Под ред. чл.-корр. РАН А. И. Татаркина. Екатеринбург: УрО РАН, 1997. 379 с.
4. Будажаева М. Ц. Методика оценки экономического потенциала муниципального образования // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 34. С. 26–31.
5. Рейтинг качества жизни регионов РФ. Результаты и методика расчета [электронный ресурс]. URL: http://vid1.ran.ru/ig/ratings/life_2012.pdf (дата обращения 25.09.2013 г.)
6. Худеева В. В., Рышманов Р. А. Сущность инновационного потенциала и его роль в развитии территорий // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 12. С. 267–270.
7. Барлыбаева Ф. Б., Княгинина Г. В., Ситнова И. А. Потенциал инновационного развития территории: методика исследования и направления эффективной реализации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2011. № 3 (27) [электронный ресурс]. URL: <http://uecs.mcnip.ru>. (дата обращения 12.11.2013 г.)
8. Попов О. В., Цукублина Н. Н. Инновационные стратегии, как элемент стратегического плана развития территории. проблемы и задачи при построении стратегических программ развития инновационного потенциала на территории // Известия томского политехнического университета. 2005. Т. 308. № 1. С. 179–184.
9. Примаков Е. М. Важнейшая проблема экономической политики // Российская газета. 21 мая 2014 года. № 112. С. 10.
10. Валентей С. Д., Бахтизин А. Р., Бухвальд Е. М., Кольчугина Н. В. Тренды развития российских регионов // Экономика региона. 2014. № 3. С. 9–22.
11. Итоги социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» за 2013 год: Постановление Администрации города Екатеринбурга от 28.05.2014 г. № 1442. Екатеринбург. 2014. 205 с.

12. Информационный портал Екатеринбурга [электронный ресурс]. URL: www.ekburg.ru (дата обращения 12.03.2015 г.)

References:

1. On the federal targeted program “Reduction of differences in socio-economic development of regions of the Russian Federation (2002–2010 and up to 2015)”: the Russian Federation Government Resolution of October 11, 2001 № 717 [e-resource]. Access from ref.-legal system “Garant”.
2. Savrukov A. N. Methods of assessing the residential mortgage potential of the region // Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika. 2012. № 8. P. 33–43.
3. Socio-economic potential of the region: problems of assessment, use and management. / Ed. by Ass. Fellow of RAS A. I. Tatarkin. Ekaterinburg, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, 1997. 379 p.
4. Budazhanaeva M. C. Methods of assessing the economic potential of the municipality // Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika. 2012. № 34. P. 26–31.
5. Rating of the quality of life of the RF regions. Results and calculation methods [e-resource]. URL: http://vid1.ran.ru/ig/ratings/life_2012.pdf (date of access 25.09.2013)
6. Khudeeva V. V., Ryshmanov R. A. The essence of innovative potential and its role in the development of territories // Socialno-ekonomicheskie yavleniya i processy. 2011. № 12. P. 267–270.
7. Barlybaeva F. B., Knyaginina G. V., Sitnova I. A. The potential of innovative development of the territory: research methodology and directions of effective implementation // Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: electronic scientific journal, 2011. № 3 (27) [e-resource]. URL: <http://uecs.mcnip.ru>. (date of access 12.11.2013)
8. Popov O. V., Tsukublina N. N. Innovative strategies as an element of the territory strategic development plan. Problems and challenges of designing strategic development programs of innovative potential in the territory // Izvestiya Tomsogo polytechnicheskogo universiteta. 2005. V. 308. № 1. P. 179–184.
9. Primakov E. M. The most important problem of economic policy // Rossiiskaya gazeta. May 21, 2014. № 112. P. 10.
10. Valentey S. D., Bakhtizin A. R., Buchwald E. M., Kolchugina N. V. Development trends of the Russian regions // Ekonomika regiona. 2014. № 3. P. 9–22.
11. The results of the socio-economic development of “Ekaterinburg” municipal entity over 2013: Resolution of the Administration of Ekaterinburg of 28.05. 2014. № 1442. Ekaterinburg. 2014. 205 p.
12. Informational portal of Ekaterinburg [e-resource]. URL: www.ekburg.ru (date of access 12.03.2015)